

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА КЛАССИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК А.ГРЫЗУНОВОЙ)

Корган И.

Белорусский государственный университет

Роман «Гордость и предубеждение» стал одним из самых любимых и популярных в английской литературе: было продано более 20 миллионов копий. Вместе с тем, интерес к данной книге привел к ряду адаптаций и обилию романов и рассказов, имитирующих незабываемые образы и темы автора. Произведения Джейн Остен пристально изучаются, а романы переиздаются большими тиражами.

Классическим переводом романа на русский язык считается труд Иммануэля Самойловича Маршака (1967 г.). В 2008 году в печати появился перевод, выполненный Анастасией Грызуновой, в котором активно использовалась устаревшая лексика. Также существует перевод, выполненный Ириной Гуровой.

В отечественном литературоведении жизнь и творчество писательницы были недостаточно широко исследованы. Тем не менее, выделяются следующие англисты: Н.М. Демурова [4], представившая содержательную информацию, касающуюся биографии, личности, творчества, языка и стиля Джейн Остен, В.В. Ивашева [5], исследовавшая то новое и своеобразное, что внесла писательница в развитие критического реализма, Е.Ю. Гениева [2], рассматривавшая творчество Остен в оценке иностранных критиков, О. А. Поюровская,

представившая первую специальную работу, где был дан краткий очерк творческого пути Остен и другие.

Несмотря на то, что творчество и жизнь Джейн Остен изучали такие знаменитые критики, как В.Скотт, Р.Лиддел, А.Кеттл, С.Морган, Н.Ауэрбах, Р.Ферер, М.Бредбери, Р.Чепмен, А.Литц, анализ языка романа писательницы и его переводов на русский язык сегодня является актуальным и интересным в исследовании.

«Гордость и предубеждение» – роман, который занимает достойное место среди десяти величайших произведений художественной литературы [4].

В 2007 г. издательство «Эксмо» выпустило этот роман вместе с другим романом этой писательницы – «Нортенгерское аббатство» – в серии «Зарубежная классика». Оба романа – в переводе Анастасии Грызуновой.

Перевод Настика (творческий псевдоним А. Грызуновой) выглядит архаичным: используются устаревшие слова, грамматические конструкции, орфография и пунктуация (например, начало предложения с маленькой буквы после восклицательного знака). В результате текст изобилует «шероховатостями», что затрудняет прочтение.

В данном переводе встречаются насаженные стилистические стыки («клэши» по А.Грызуновой), которые являются не только отличительной чертой одного персонажа – они присутствуют в речи практически всех героев. Речь автора не исключение:

«Разумеется, кабы не столь добрые друзья, уж и не знаю, что бы с нею случилось: она и впрямь серьёзно больна и жуть как страдает, хоть и кротка аки голубица» [9].

«I'm sure if it was not for such good friends I do not know what would become of her. For she is very ill indeed, and suffers a great deal though with the greatest patience in the world» [11].

«Сей директиве Элизабет перечить не могла» [9].

«Elizabeth would not oppose such an injunction» [11].

«Ныне о г-не Дарси в срочном порядке стало потребно думать хорошо» [9].

«Of Mr Darcy it was now a matter of anxiety to think well» [11].

Вышеупомянутые примеры доказывают, что, создавая перевод, Грызунова конструировала персонажей и автора согласно собственному предпочтению. В представленном переводе большинство смысловых ошибок относятся, прежде всего, к выбору того или иного эквивалента. Характерный пример – первая фраза романа, которая в английском языке превратилась в крылатое выражение:

It is a truth universally acknowledged that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife [11].

А. Грызунова переводит данное предложение следующим образом:

Холостяку, располагающему приличным состояньем, надлежит питать склонность к обзаведенью женой – все на свете признают сие за истину [9].

Безусловно, в данном случае речь идет не о желаниях холостяков, а о том, чего им, по мнению окружающих, не хватает. Для того чтобы убедиться в правильности данной гипотезы, обратимся к Оксфордскому словарю английского языка (Oxford English Dictionary), где выражение «in want of» определяется в качестве “in need of; not having, or having in insufficient measure” [12]. Впрочем, из последующего разговора миссис Беннет с супругом становится ясно, что никакой заботы о желаниях поселившегося по соседству мистера Бингли (он и есть “a single man in possession of a good fortune”) она не проявляет. Вдобавок, мы исключаем тот факт, что носители английского языка, встречая эту цитату из романа Остен в прессе или художественной литературе, воспринимают этот оборот в соответствии с трактовкой Оксфордского словаря, а не А. Грызуновой.

Из выше приведённых примеров можно заметить, что текст изобилует такими местоимениями как «сей», «оный» и относительным местоимением «кой» в функции союзного слова в придаточных определительных предложениях («человек, кой ищет в браке счастья»). Таким образом, многократное употребление местоимения «кой» отодвигает язык романа в XVIII век. Не менее редкое использование «сии» и «оные» тоже может служить определённым указанием на время. Учитывая их частотность в анализируемом тексте, приходим к выводу, что автор и герои романа говорят языком, более подобающим писателям-сентименталистам.

Если в «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина (образцовом произведении русского сентиментализма) «сей» употреблено лишь 15 раз (только в авторской речи), а «онный» ни разу, то в первых четырёх главах «Гордости и предубеждения» в переводе Настика – 28 «сей» и 2 «онных» (в речи автора и героев).

Просторечное слово «ерунда», этимология которого остается неизвестной [10] неоднократно звучит в переводе Настика:

– Что разумеете вы под сим эмфатическим восклицанием? – вскричал он. – Почитаете ли вы ерундою официальное знакомство и важность такового? [9]

“What can be the meaning of that emphatic exclamation?” cried he. “Do you consider the forms of introduction and the stress that is laid on them, as nonsense?” [11]

Во времена Даля слово «учёба» было областным, просторечным. Вместо слова «ученье» его употребляли в Воронежской, Новгородской и Вологодской губерниях. Широкое распространение этого слова пришлось на первые годы после Октября: тысячи школьных и стенных газет назывались «За учёбу!». Позже осталась лишь «партийная учёба». Однако в переводной книге («Гордость и предубеждение») рафинированного европейского автора употребление данного слова звучит чужеродно [7].

Тем не менее, у А. Грызуновой аристократы выражаются подобным образом:

Мой отец платил за его учёбу в школе, а затем в Кембридже – весьма важная поддержка, ибо его собственный отец, будучи беден

по причине сумасбродности жены, не в состоянии был дать ему образование, подобающее джентльмену [9].

My father supported him at school, and afterwards at Cambridge; – most important assistance, as his own father, always poor from the extravagance of his wife, would have been unable to give him a gentleman's education [11].

Попутно отметим, что “extravagance” в данном случае явно означает не «сумасбродство», а «расточительность, мотовство».

Восприятие читателем романа как достоверной версии оригинала становится возможным благодаря временной (исторической) стилизации. Она позволяет решить две важнейшие переводческие задачи - с одной стороны, сохранить верность оригиналу, передав его историческое своеобразие, а с другой - воссоздать оригинал для нового читателя. Таким образом, умелая стилизация всегда сочетает в себе два принципа – архаизацию и модернизацию[6].

Под архаизацией в переводе нельзя понимать педантичную передачу архаизмов оригинала архаизмами языка перевода. Это также невозможно потому, что многие слова и обороты языка, взятого за образец для перевода, со временем стали непонятны или понимаются сегодня не совсем так, как во время создания произведения. Таким образом, при отборе речевых красок старины необходимо ориентироваться на наиболее понятные и доступные реалии современному читателю.

Вместе с тем, полноценной стратегией исторической стилизации может быть только оптимальное сочетание архаизации и модернизации, которое позволяет избежать чрезмерного

«осовременивания» текста, с одной стороны, и создания искусственного и трудного для восприятия текста, с другой.

Между тем, важнейшим условием адекватности перевода выступает наличие в языке перевода системы, достижение которой возможно лишь при осознанном и целенаправленном выборе средств. Если данный выбор систематичен и целенаправлен, то слова и выражения не контрастируют друг с другом по стилю или временной принадлежности, а средства стилизации одного уровня не преобладают над другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К. С. Горбачевича. — СПб.: Изд-во «Наука», 2004.
2. Гениева Е. О жизни и творчестве Джейн Остен. Чудо Джейн Остен. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apropospage.ru/osten/osten.html>. — Дата доступа: 13.04.2016
3. Грызунова А. Трудности перевода. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/books-radar/51335-opros-trudnosti-perevoda>. — Дата доступа: 10.04.2016
4. Демурова Н. Джейн Остен и ее роман «Гордость и предубеждение». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apropospage.ru/osten/ost3.html>. — Дата доступа: 21.03.2016
5. Ивашева В.В. Несравненная Джейн // Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М., 1974.
6. Ланчиков В.К. Мешалкина Е.Н. «Литературные забавы». Журнал переводчиков Мосты № 3 (19) 2008 г. [Электронный

ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.apropospage.ru/osten/ost13.html>. — Дата доступа:
21.03.2016

7. Н.Я. Галь. Слово живое и мёртвое – М.: Время, 2007, стр.131.
8. Остен Д. Гордость и предубеждение. М., «Наука», 1967.
9. Остен Д. Гордость и предубеждение; Нортэнгерское аббатство: романы/ Джейн Остен; [пер. с англ. А. Грызуновой; вст.ст.Л.Сумм]. –М.:Эксмо, 2015. – 576 с. – (Зарубежная классика).
10. Русские писатели XVIII-XIX вв. о языке, М.: Русское слово – РС, 2000 – Т. 2, стр. 299.
11. Austen J. Pride and Prejudice. Moscow. Higher School Publishing House, 1961.
12. Oxford English Dictionary, second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989, twenty volumes, hardcover, ISBN 0-19-861186-2